

РАЗДЕЛ 4

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. МЕДИЦИНА. ПСИХОЛОГИЯ

Концептуальные культурные различия как причина специфики вербализации грамматического времени

*Ковалевич А. С., Мороз Т. В., студ. III к. БарГУ,
науч. рук. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук*

Человек, познавая окружающий мир, фиксирует свой опыт в языковой форме. Но несмотря на то, что объективная реальность — феномен неизменный, языковые системы разных народов отличаются. Данный факт вызывает интерес у специалистов многих областей знания.

Предметом нашего научного интереса является структурно-содержательный компонент концепта «время» в английском языке, эксплицируемый в объективной реальности главным образом посредством глагола. Обучение видовременной системе английского глагола всегда вызывает определенные трудности в силу большой разветвленности данной системы и перегруженности формы. Но на сегодняшний день не стоит вопрос о целесообразности структуры какого-либо языка: более интересным видится, например, поиск и изучение причин разнообразия лингвистических форм, отражающих одну и ту же реальность.

В частности, в лингвокультуре амазонского племени пираха имеется только настоящее время. Древние берберы признавали прошлое и настоящее. В русском языке существует три времени. Как видим, в процессе познания каждый народ набрасывает на мир своеобразную «когнитивную сетку». Она является организующим элементом и производной от национального менталитета — глубинной совокупности сознательных и бессознательных установок и предрасположенностей нации действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом [1]. Менталитет характеризуется устойчивостью к внешним воздействиям и нерелефлексивностью. В результате формируется уникальная национальная языковая картина мира.

Временная система английского языка часто вызывает нарекания из-за большого количества грамматических времен, локализирующих ситуацию либо абсолютно (группа Indefinite), либо относительно, то есть по отношению к другой ситуации (группа Perfect), а также «рассмотрения настоящего, прошедшего и будущего в глубину» [2]. Кроме того, затрудняет изучение английского языка необходимость соблюдать правило согласования времен. Сложности у носителей других языков вызывает понимание значения и употребление в речи времени «будущее в прошедшем», рамки использования которого ограничены придаточным предложением со значением будущего при условии, что предикат главного предложения имеет отнесенность к прошлому. Данная категория порождена человеческим сознанием и представляет собой субъективную репрезентацию реальности. По большому счету, рациональность ее существования не поддается логическому объяснению и видится скорее формальным излишеством. Тем не менее игнорировать существование «будущего в прошедшем» не получится, а постигнуть сущность данной категории помогают исследования лингвистов.

При изучении национальных языковых картин ученые опираются на понятие «языковая ментальность», которое передает собой соотношение между миром и его языковым образом. Потенциальные различия между языковыми ментальностями заключаются в том, какие именно события объективной реальности фиксируются сознанием и подвергаются вербализации. В частности, различия на грамматическом уровне обнаруживаются в подтекстах, закладываемых теми или иными культурами в близкие по смыслу временные формы глагола. Анализ предложений 'I have been working for 2 hour' и 'I was working for 2 hours' показывает, что одному русскому выражению соответствуют два английских варианта, передающие различные временные отрезки: в первом случае субъект начал работать два часа назад и до сих пор занят; во втором предложении Past Continuous указывает на то, что действие уже закончено. В русском варианте для точности перевода первой фразы следует добавить «и еще работаю».

Если тщательно изучить грамматическое время в английском языке, то, по нашему мнению, его можно назвать «компактной системой» вербализации объективной реальности по сравнению с русским языком, а поэтому более рациональной. Преодолеть же сложности в учебном процессе, вероятно, поможет разъяснение тонкостей национального видения временных отношений, построение четкой системы межязыковых соответствий, основанной на сравнении концептов.

Литература

1. Bredow, R. *Leben ohne Zahl und Zeit / Rafaela von Bredow // Der Spiegel.* — 2006. — № 17. — S. 150–152.

2. Туркина, И. В. Функционирование конститuentов поля темпоральности в английском и немецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Туркина. — Н. Новгород, 2005. — 23 с.

Беларуска-нямецкія моўныя кантакты і іх даследаванні

*Кузняцова М. М., ст. выкл. ГрДУ імя Я. Купалы,
наук. кір. праф. Сцяцко П. У., д-р. філал. навук*

Кантакты паміж Беларуссю і іншымі нямецкамоўнымі краінамі значна актывізаваліся і пашырыліся за апошнія дзесяцігоддзі. Асаблівую ролю адыгрываюць беларуска-нямецкія стасункі, якія маюць багатую і насычаную гісторыю свайго развіцця. Беларускія навукоўцы традыцыйна аддавалі значную ўвагу даследаванням беларуска-нямецкіх кантактаў. Шэраг прац, апублікаваных за апошнія гады, прысвечаны даследаванню гэтых двухбаковых узаемасувязей [1]. Аднак усё яшчэ адчувальнай з'яўляецца нераспрацаванасць супастаўляльна-тыпалагічных адносін беларускай і нямецкай моў у галіне лексікі і словаўтварэння. Таму вывучэнне беларуска-нямецкіх моўных сувязей — актуальнае і запатрабаванае ў наш час.

Германія традыцыйна з'яўляецца адным з важных заходніх гандлёвых партнёраў Беларусі. Паміж нашымі краінамі падпісаны дамовы пра шырокамаштабнае супрацоўніцтва ў галіне эканомікі, прамысловасці, навукі і тэхнікі, у культурным супрацоўніцтве [2]. Нашы краіны актыўна супрацоўнічаюць таксама ў сферы культуры і адукацыі. У Мінску ў 1993 г. адкрыта аддзяленне Інстытута імя Гётэ, мэта якога — умацаванне міжкультурнага ўзаемадзеяння з Германіяй. Гэта не толькі абмен фільмамі, музыкай, літаратурай, але і грамадскімі каштоўнасцямі. Шматлікія беларускія ВНУ кантактуюць з установамі адукацыі Германіі і ўдзельнічаюць у праграме абмену студэнтамі і навуковымі супрацоўнікамі сумесна з DAAD (ням. Deutscher Akademischer Austauschdienst).

Апошнім часам ствараюцца спрыяльныя ўмовы для беларуска-швейцарскага супрацоўніцтва паміж дзелавымі коламі абедзвюх краін. У сувязі з гэтым у чэрвені 2013 г. быў створаны Беларуска-швейцарскі дзелавы савет. [3], падчас рабочай сустрэчы якога былі вызначаны найбольш перспектыўныя напрамкі для развіцця беларуска-швейцарскага супрацоўніцтва: машынабудаванне, сельская гаспадарка, харчовая прамысловасць, фармацэўтыка, банкаўская справа [4].

Навуковыя працы па параўнальным мовазнаўстве, выдадзеныя германскім Інстытутам нямецкай мовы ў г. Манхайме, датычаць даследа-